

Закончился апрель, наступило начало мая. Наступил длительный период каникул, называемый Золотой Неделей, но для работающих, студентов университетов и учеников старшей школы эти каникулы не так полезны, потому что в этом году они выпали на и так выходные дни. Как же я устал.

Сегодня я жду встречи около вокзала в городе. Время ожидания я решил использовать, чтобы прочитать рассказ, который взял с собой. В последнее время даже вне литературного клуба, я выбирал рассказы для памятного выпуска "Шихабимэ". Большую часть свободного времени я проводил за чтением. Без преувеличения можно сказать, что я больше ничем и не занимался. Однако президент клуба старается изо всех сил и я не могу, будучи вице-президентом, не помочь.

Это мне напомнило о некоторых неожиданных событиях, которые случились недавно.

- Всего лишь второстепенный персонаж.

Я вздыхаю и проверяю время на мобильном телефоне. Время встречи уже прошло и нет никаких гарантий, что тот кого я жду, придёт. Развивая свою теорию важности пунктуальности, я вдруг замечаю среди проходящих мимо людей девушку похожую на Мицуки.

- А?

Она заметила меня оттуда? Красивая девушка в длинном кардигане. Судя по всему, Мицуки уверена в себе. Она подходит ко мне, держа идеальную осанку. Как бы благосклонно я не пытался это интерпретировать, у меня всё равно плохое предчувствие.

Мицуки останавливается в нескольких шагах от меня, поправляя длинные чёрные волосы с плеча. Я боюсь её взгляда. Эта девушка, способна убивать людей взглядом.

- Я что-то сделал не так?

Возможно, она даже не желает дать мне шанса на оправдание. Черноволосая девушка делает шаг вперёд. Она сжимает правую руку в кулак и встряхивает её. Однако свой кулак она спокойно упирает мне в грудь. В момент, когда я произвожу облегчительный вздох, кулак резко летит вверх. Я хватаюсь за свой подбородок и со скрипящим звуком ловко вправляю его. Взгляды прохожих обращаются на нас с Мицуки. Похоже они приняли это за нелепую ссору и решили, что даже не стоит вмешиваться.

- Позавчера меня охватили эмоции, которые я не могла вылить раньше при Курияме.

- Мицуки, похоже тебе захотелось не только вылить свои эмоции, но и размять кулаки, - сказал я, проверяя прикус челюсти.

- ... мне действительно было страшно, - произнесла Мицуки с опущенной головой.

Она дрожит, почти плачет. Возможно, эти слова, это всё было связано с решением, которое я предпринял, и с моим обещанием. Это же Хироми и Мицуки протянули мне руку помощи тогда. Кто действительно ужасен так это Изуми. А не семья Масиро. И тем более не младшие брат и сестра Насе.

- Можешь подробно объяснить мне что произошло?

- Ну.

Именно Мицуки увела тогда разговор с Куриямой от темы Масиро Юто. Вот почему я искренне ей благодарен и должен всё объяснить. Я думаю с чего бы стоит начать.

- Ты же помнишь, как Курияма впервые появилась здесь. Она приехала с намерением победить Тень Пустоты.

- Да, да. Курияма хотела одолеть Тень Пустоты.

- Эээ. Потом Курияма рассказала мне, что получила такую просьбу от Масиро Юто. И я заподозрил, что она может оказаться врагом нашего врага.

- До этого момента я всё знаю. А что же дальше? Чем всё закончилось?

- Курияма с самого начала приехала сюда, готовая ко всему. Другими словами, она была готова умереть, но уничтожить Тень Пустоты.

- Да?

Черноволосая девушка побледнела. Я слегка пожимаю плечами и продолжаю говорить.

- Курияма кажется думала, что Масиро Юто хотел ей отомстить за случай, произошедший с их знакомой.

- ...

- Но она ошибалась. Масиро Юто хотел краха клана Масиро, и заодно обезопасить Курияму, чтобы она не пострадала от рук клана. Вот

Хотя это и правда, но я всё же не договорил до конца. Ведь в истории ещё фигурирует Изуми, с которой Масиро Юто был в сговоре.

- От этой истории мне снова хочется заплакать. Масиро Юто использовал сложный план, чтобы победить Тень Пустоты и обезопасить Курияму. Если бы он сказал Курияме правду, то она точно бы встала на его сторону. Уверен, что так бы и случилось.

- Ага. А серия инцидентов значит была вызвана его благими намерениями?

- Ну ведь ничего не случилось, потому что мы были осторожны.

- Вот уж с кем точно ничего не случилось бы, так это с тобой, Акихито.

- Да ты чего? Я же просто шучу!

- Как жаль, что ты всё-таки не потерял бессмертие и не сдох, - с лёгким смешком произнесла Мицуки.

- А?

Я повторил про себя "потерял бессмертие".

- Это не так!

Своим лицом черноволосая девушка будто говорит: "Ага, всё так."

- Ну, что ты довольна таким объяснением?

- Да. Можно я кое-что скажу?

- Что скажешь?

- Хорошо, что ты вернулся.

Мицуки широко улыбнулась. В любом случае, я должен ответить ей на такие слова.

- Спасибо.

- Не надо меня благодарить. Просто я не хотела, чтобы ты нас покинул, Акихито.

- ... Мицуки ...

Как и ожидалось у меня наворачиваются слёзы. Мицуки сменяет улыбку на своё безэмоциональное лицо.

- Акихито - единственный человек, которого я знаю, который способен перенести смертельную рану.

- Подожди! Мицуки, что ты собираешься сделать!?

- О, так тебя интересуют детали?

- Не рассказывай слишком подробно! Так будет лучше!

- Кстати, как ты узнал, что я буду здесь?

Конечно, её встреча со мной не была совпадением.

- Разве семья Насе не имеет доступ ко всем передвижениям людей и йому в этом городе?

- Конечно. Но сегодня я хотела бы, чтобы ты называл это силой любви.

Вот сейчас Мицуки заслуженно стала главной героиней.

- А. Ещё кое-что. Чуть не забыла об очках, которые ты мне дал. Я продала их, потому что думала, что ты не вернёшься.

- Хуже и быть уже не может!

- Нет, может с Акихито, который не понял, что я хотела этим сказать. Это намёк на то, что мне нужны очки, чтобы положить их на могилу моего друга, который так и не вернулся с поля битвы.

- Я ещё не умер!

- О, нет.

Черноволосая девушка прикрывает мой рот указательным пальцем левой руки. Как жаль, что оправдание, которое я дал, было вовсе не оправданием.

- Хорошо. Признаюсь честно. Можно мне очки?

- Тебе? Очки?

- Мне очень жаль, что Акихито так одинок.

Она сказала это с серьёзным лицом. Без сомнений она честна.

- Тогда, у тебя есть очки для меня?

- Всегда с собой.

- Хорошо, тогда сделай подарок для меня.

Я чуть поднимаю свой взгляд и замечаю знакомую фигуру на пешеходном мосту, соединяющем станцию и торговый центр. Это Хироми. Лёгким движением руки он показывает мне знак "Стоп!". Старший брат Насе устраивает мне пантомиму объятия и затем поцелуя, а после складывает руки крестом и проводит большим пальцем вдоль шеи. Это значит, что мне не разрешено даже обняться. Извращённый потусторонец выставляет большой палец вверх и легкомысленно улыбается. Я медленно начинаю двигать ртом, чтобы попытаться прочесть по губам, что он произносит: "Я не прощу, если моя сестра будет плакать из-за тебя. Так что держи руки при себе."

Я плачу. Вот ведь завело меня. Я нахожусь во власти сестры и брата одновременно. Но всё же мне надо быть благодарным. Я передаю Хироми сообщение тем же способом: "Спасибо, что помог Курияме." Когда я был на поле боя, то видел как невидимый барьер защитил маленькую девушку от удара. И я знаю только одного человека, кто мог так поступить. Он отвечает: "Не понимаю, за что ты меня благодаришь." Вот ведь играет в благородство.

- За нами наблюдает извращенец?

Мицуки посмотрела на пешеходный мост, по которому со скоростью света убегал Хироми.

- Кстати, ты здесь кого-то ждёшь?

Не отрывая взгляд от моста, черноволосая девушка задала вопрос. Не стоит скрывать правду.

- Курияму. Мы хотели сходить в книжный магазин.

- Только вдвоём?

Внезапно атмосфера накалилась. Так резко даже погода не умеет меняться.

- Ну да. Мы больше никого не позвали.

- Свидание среди книг?

- Это другое! Если такое свидание возможно, то только с Мицуки и в клубной комнате!

- Ты чего так разнервничался? Мне не важно, с кем ты встречаешься, - искренне сказала Мицуки.

Какая же она всё-таки святая.

- Кстати, Курияма не собирается переезжать куда-то дальше?

- Нет, она ничего такого не говорила.

- Вот как. Ну тогда, если она перейдёт в другую школу, то должна будет понять, что нельзя уходить не попрощавшись.

- ... демон.

Я непроизвольно произношу, что думаю о Мицуки. Она настоящий демон или чего ещё хуже. Даже дьявол в глубинах ада должно быть трясётся от одной лишь мысли о Мицуки.

- Ну хорошо. Если она действительно так сделает, то ты наконец усомнишься в её здравомыслии.

- Да хватит уже!

Это действительно уже перебор. В чём причина такой ненависти? Разве что она пытается превзойти все возможные пределы в издевательствах надо мной.

- В любом случае, Акихито, я ещё не прощаюсь.

Темноволосая девушка приближается ко мне вплотную, несмотря на такой разговор. Она даже обнимает меня с милым голосом: "А-а". Она так близко, что я чувствую её грудь. Понятия не имею почему она это делает. Возможно я никогда не пойму, что в голове у Мицуки.

- Это опять какая-то игра?

- Можешь сам посмотреть. Оглянись назад.

Я нервно оглядываюсь. Там неуклюже стоит девушка. Это Курияма, одетая в чёрно-белую блузу с длинными рукавами и чёрную кюлоту.

- Хотел бы я сейчас провалиться на этом месте.

Мицуки пошла к Курияме, когда та отвернулась. Быстро перекинувшись парочкой слов, она уходит. И ко мне с недовольным лицом подходит девушка в очках.

- Раздражаешь.

- Понимаю. Мне тоже неловко от этой ситуации, - вежливо согласился я.

Выражение лица Куриямы остаётся холодным.

- Я получила фото от старшего брата Мицуки.

- От кого говоришь?

Как глупо. Конечно, я не мог представить, что он такое сделает. Я смотрю на фотографию. Это фото меня и Мицуки, сидящих вместе в её комнате. Других слов кроме как ругательств тут и не подобрать. Я тогда даже не слышал звук затвора.

- А я с таким хорошим настроением шла в книжный магазин!

С чего это вдруг она так сильно злится? Меня даже пугает её лицо! Однако миниатюрная девушка внезапно сменяет выражение лица.

- Я ещё слышала, что семпай очень переживал за меня.

- Ну, немного.

Невольно, на мне поступает застенчивая улыбка. В выходках Мицуки всё же есть что-то положительное.

- Семпай, ты же не исчезнешь внезапно?

Какое значение она вложила в свои слова? С чего бы вдруг? Я произношу, глубоко вздохнув.

- Я полуйому. Я не могу никуда уйти по своей воле.

Будучи полуйому я свободен только благодаря семье Насе.

Я подумал о своих родителях. Йому и потусторонка. Оставили меня и отправились путешествовать.

Так что я всегда был один. Испуганный и беспокойный. Одинокий и бесполезный. Печально. Аж плакать хочется. Я хочу, чтобы мне помогли. Тем не менее, я знаю, что меня любят и поэтому я думаю, что двигаюсь в нужном направлении.

- Семпай, мы же стобой не перестанем общаться?

- Конечно, не перестанем. Однако тебе будет неприятно, если останешься со мной рядом. Тебе следует держаться на определённом расстоянии, как Мицуки и Хироми.

Я сказал слова, которые совсем не были тем, что хотелось сказать. У меня задрожали руки и я сжал их в кулаки. Надо быть честным с самим собой. Если не отказать ей должным образом, то она будет бояться одиночества. Я не хочу, чтобы она меня любила. Я просто хочу, чтобы она оставалась рядом пока ей не надоест.

- Никто так не думает.

Это был пронзительный голос, осуждающий мою трусость. Внезапно тёплые руки Куриямы берут мой кулак. Нежные и мягкие. Я чувствую, что был вознаграждён этим прикосновением.

- Хироми, Мицуки и я, мы дорожим тобой, семпай!

- Я ценю Мицуки и тебя, Курияма. И я уверен, что понял Хироми и благодарен ему тоже.

Распространённые слова. Такие фразы часто используют в рассказах. Но даже так эти слова показались мне очень чудесными.

- Семпай.

- А?

- Мне нравится твоя привычка поспать.

- Вот уж не думал, что меня за такое похвалят.

- Семпай, ты только и хвалишь меня за очки, поэтому я подумала...

- ... не стоит так усердно пытаться переплюнуть Мицуки.

Я пошутил над юной девушкой в очках. Почему-то я не могу не веселиться каждый день. Поэтому я решаю пойти уже немного дальше, на то, на что раньше не решался.

- А теперь давай пойдём? Если ты будешь так долго со мной говорить, то у нас не хватит времени на остальное.

- Согласна.

Теперь это можно сделать. Я достаю из внутреннего кармана очки в чёрной оправе и некоторое время колеблюсь. Дрожащими руками я впервые в жизни надеваю очки.

- Хорошо выглядишь, семпай.

Курияма дружелюбно улыбнулась. Я тоже улыбнулся.

Кажется, что маленькая девушка рядом со мной тоже столкнулась с проблемой, которую долго откладывала. Возможно, она подготовилась к тому, чтобы расстаться с ужасным прошлым и идти вперёд, в будущее.

- Ну что, идём?

- Идём.

Я делаю первый шаг, чтобы разбить раковину одиночества. Мы с Куриямой идём в толпе, и доброта друг друга насыщает наши жаждущие сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/49250/1215172>